

DOI: 10.15372/HSS20220212

УДК 94:314.1(571.151+571.513+571.52)"1945/2020"

Е.Е. ТИНИКОВА

ГОРОДСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИК САЯНО-АЛТАЯ В 1945–2020 гг.: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории,
РФ, 655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23

В статье обоснована необходимость применения структурно-функциональной типологии при классификации городских поселений республик Алтай, Тува и Хакасия. Данная типология учитывает степень развитости функциональной структуры городов региона, содержание их функций, экономико-географическое положение, в том числе историю их происхождения и величину. Отмечено влияние деиндустриализации на развитие городских поселений Саяно-Алтая, их репрофиллизацию и трансформацию их функций. Показано, что данные процессы особенно характерны для столиц национальных республик региона (Горно-Алтайска, Кызыла, Абакана). На всем протяжении исследуемого периода в пространственно-расселенческой структуре городских поселений региона огромное значение имеют монопрофильные города с индустриально-хозяйственными функциями, что обусловлено их количеством, а также их негативным влиянием на всю региональную городскую систему. В качестве особых типов поселения в статье рассматриваются монопрофильные города с административно-хозяйственными функциями и поселки городского типа.

Ключевые слова: урбанизация, города, поселки городского типа, структурно-функциональная типология городских поселений, Алтай, Тува, Хакасия.

Е.Е. TINIKOVA

URBAN SETTLEMENTS OF THE SAYAN-ALTAIAN REPUBLICS IN 1945–2020: THE STRUCTURAL AND FUNCTIONAL TYPOLOGY

Khakass Research Institute of Language, Literature and History,
23, Shchetinkina str., Abakan, 655017, Russian Federation

The article substantiates the need to apply the structural and functional typology in the urban settlement classification of the Altai, Tuva and Khakassia Republics. This typology is based on highlighting the development degree of the urban functional structure in the region, the territorial content of their functions and their economic and geographical position, it takes into account the history of their origin and size as well. The paper shows influencing deindustrialization on the development of the Sayan-Altai urban settlements, their reprofiling and their functions transformation. These processes are particularly characteristic of the capitals of national republics (Abakan, Gorno-Altai and Kyzyl). Throughout the period under study, the monotowns with industrial and economic functions played an important role in the spatial settlement structure of urban settlements in the region due to their number, and negative impact on the entire intraregional urban system. The article considers monotowns with administrative and economic functions as a special type of settlements – such are urban villages in Tuva (Turan, Chadan and Shagonar). During their history, they faced problems of the poor quality of life related to the low level of able-bodied population's employment, a small city-forming base, low investment attractiveness, insufficient level of developing sphere of the social and consumer service, underdevelopment of recreation areas, limited opportunities for self-realization of the youth. The specific feature of the region, and Siberia as a whole, is a significant role of urban villages in the urban settlement system. The author demonstrates how their role changed during the second half of the XX – early XXI centuries.

Key words: urbanization, towns, urban villages, urban settlement structural and functional typology, Altai, Tuva, Khakassia.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Хакасия в рамках проекта проведения научных исследований «Социальные проблемы моногородов Хакасии: факторы, динамика, поиск решений», № 19-49-190001.

Елена Евгеньевна Тиникова – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, e-mail: lena.tinikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5501-8940>.

Elena E. Tinikova – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Khakass Research Institute of Language, Literature and History.

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной науке вопросы типологизации городов обсуждаются со времени выхода в свет монографии В.П. Семенова-Тян-Шанского «Город и деревня в Европейской России», где была предложена классификация городских поселений страны на основе трех шкал: людность, бойкость торгово-промышленного оборота и степень участия промышленности в торгово-промышленном обороте [Семенов Тян-Шанский, 1910, с. 4].

Первая советская функциональная типология городов была разработана О.А. Квиткиным – одним из руководителей Всесоюзной переписи населения 1926 г. Его типология учитывала такие характеристики городских поселений, как величина, людность и набор выполняемых функций [Квиткин, 1927].

Однако настоящий прорыв в исследовании систем и сетей городского расселения был сделан отечественными географами-урбанистами в середине XX в. И.М. Маергойз создал общую концепцию территориального развития процесса урбанизации, выделив регионально-типологические особенности урбанизации разных стран мира на основе характеристик их социально-экономической структуры, уровня развития, размера территории, особенностей размещения производительных сил и специфики физико-географического положения [Маергойз, 1987]. Предложенная им схема анализа географического положения городов применяется урбанистами и сегодня [Мироненко, 2008].

С необходимостью анализа материалов Всесоюзной переписи населения 1959 г. связано появление новой функциональной типологии городов, построенной на анализе экономической структуры населения всех городов страны численностью свыше 20 тыс. жителей и разработанной в Ростовском финансово-экономическом институте [Смейле, 2007, с. 187]. По существу, основным критерием группировки городов в предложенной типологии являлась степень развития промышленности.

Функциональная типология отечественных городов получила дальнейшее развитие в трудах Б.С. Хорева, Г.М. Лаппо, А.С. Сеньявского. Несмотря на то, что их подход основан на выделении характера трудовой деятельности городского населения в качестве доминантного признака того или иного типа городского поселения, ученые значительное внимание уделяют проблемам развития городов в исторической ретроспективе. Так, А.С. Сеньявский отмечает, что монофункциональность является типичной чертой для всех городов на ранних этапах их становления [Сеньявский, 2003, с. 161]. Затем в процессе дальнейшего развития город обрывает новыми функциями. Г.М. Лаппо выразил данную формулу городского развития следующим образом: «курс на полифункциона-

льность стал законом развития городов разных уровней» [Лаппо, 2019, с. 5].

Сибирские исследователи в основе своих классификаций городов региона также в качестве главных маркеров рассматривают их величину, функциональную структуру и время возникновения. Автор одной из наиболее популярных типологий сибирских городов Е.Н. Перцик особое внимание уделяет специфике географического местоположения городов, так как условия освоения различных природных ресурсов и территориальное расположение крупных промышленных комплексов оказывают влияние на судьбу всех групп поселений, их планировку и в целом облик [1980, с. 233–234]. По мнению Н.В. Гониной, предложенный Е.Н. Перциком генетический подход наиболее близок историческому методу и поэтому его можно использовать в качестве основного метода в конкретно-исторических исследованиях городов Сибири [Гонина, 2016, с. 19]. Ею предложена оригинальная концепция классификации городов Ангаро-Енисейского региона, связанная с выделением таких типов городов, как исторические города дореволюционной эпохи, развивавшиеся в качестве административных центров; раннеиндустриальные города, становление которых пришлось на первую половину XX в.; позднеиндустриальные города, возникшие в Восточной Сибири в послевоенный период благодаря политике индустриализации.

Иной подход к городу как социально-культурному феномену, а, следовательно, и к его типологизации, предлагают Л.В. Занданова и Л.М. Салахова. Не отрицая важности фактора людности поселения в социокультурных процессах развития городов, они акцентируют внимание на значимости таких факторов, как удаленность города от исторически сложившихся культурных центров Восточной Сибири и степень обжитости сибирским населением (старожилами) территории, на которой был построен город, «т.е. возник ли он на ранее незаселенной или малообжитой территории, или на месте исторически сложившихся очагов традиционной культуры» [Занданова, 2010, с. 28].

Данный подход актуален для исследований городов национальных субъектов Сибири, так как городские поселения здесь изначально были полиэтничными. Вместе с тем своеобразие городских поселений национальных республик Саяно-Алтая диктует при разработке их типологизации необходимость проведения комплексного анализа их хозяйственной структуры и функций с учетом их уникальности и истории возникновения. Во-первых, урбанизация региона началась относительно поздно (первый город в Туве был основан в 1914 г., на Алтае – в 1928 г., в Хакасии – в 1931 г.). Во-вторых, в ее развитии большую роль играли административные преобразования. С момента вхождения Тувы в состав Советской Рос-

сии и окончания Великой Отечественной войны политика градообразования и градостроительства определялась необходимостью закрепления и хозяйственного освоения территории, а также дальнейшим промышленным освоением Саяно-Алтайского региона, богатого природными ресурсами. Эти государственные цели предопределили будущую траекторию развития городских поселений региона. Большинство из них сегодня, за исключением республиканских столиц, являются монопрофильными поселениями, а также поселками городского типа (ПГТ), которые так и не смогли дорасти до статуса городов.

РЕСПУБЛИКАНСКИЕ СТОЛИЦЫ – ЦЕНТРЫ С МНОГОПРОФИЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИЕЙ ЭКОНОМИКИ

Абакан и Кызыл по численности населения, исходя из современной классификации городских поселений по этому признаку, относятся к крупным городам, Горно-Алтайск – к средним. В 2020 г. численность населения столицы Хакасии составила 186,8 тыс. чел., столицы Тувы – 119,4 тыс. чел., столицы Республики Алтай – 64,5 тыс. чел. (табл. 1). Абакан попал в категорию крупных городов еще в начале 1970-х гг., а Кызыл – в начале XXI в. Все три города относятся к молодым, так как их история в качестве городских поселений началась около века назад. Изначально они формировались как административно-политические центры национально-территориальных образований, что обусловило специфику их дальнейшего развития.

Столицы национальных республик с момента появления национальных автономий, являясь инструментом центральной советской власти, призваны были решать общегосударственную задачу национального строительства. За столицами закрепилась роль центров сохранения и воспроизводства культуры коренных народов. В Абакане, Кызыле и Горно-Алтайске строились театры, библиотеки, создавались творческие и художественные коллективы, научно-исследовательские институты языка и культуры коренных народов Саяно-Алтая. Они, согласно сложившейся в Советском Союзе практике, стали также

экономическими, научными, образовательными и культурными центрами своих регионов. При этом столичный статус сопровождался их лидерством в социально-культурной и производственной сферах.

В советский период в этих городах быстрыми темпами развивались строительная, энергетическая, машиностроительная и металлообрабатывающая, транспортная (внутренний транспорт) отрасли, сфера услуг, пищевая и легкая отрасли промышленности. В производственном плане из трех столичных городов выделялся Абакан, где с начала 1970-х гг. в связи с формированием Саянского ТПК появились Абаканский вагоностроительный завод, Абаканский асфальтобетонный завод, завод монтажных заготовок, Абаканское объединение предприятий стройиндустрии, комбикормовый завод, Абаканский свиноплекс, производственная база треста «Абаканпромжилстрой», Абаканский пивзавод и швейная фабрика [Тугужекова, 2016, с. 129].

Распад СССР повлек за собой значительные изменения в хозяйственной жизни столичных городов региона, последствиями нестабильных в экономическом плане 1990-х гг. стали снижение объемов производства предприятий этих городов и даже их частичная деиндустриализация. Единственным возможным сценарием развития экономики региональных столиц стала их перепрофилизация.

В хозяйственной структуре Абакана произошло значительное сужение промышленного профиля. В постсоветский период столица Хакасии потеряла статус крупного центра легкой промышленности. В 2000-е гг. здесь потерпели банкротство такие крупные фирмы, как трикотажная фабрика «Хакасия», обувная фабрика «Саяны», швейная фабрика «Элегант» [Шулбаев, 2015, с. 151]. В условиях высокой конкуренции и отсутствия государственных заказов были закрыты многие предприятия машиностроения и металлообработки (ОЭМЗ, ОЭРМЗ, завод «Легмаш»).

В результате Абакан из крупного промышленного центра, отраслевая структура которого была представлена предприятиями машиностроения, металлообработки, лесной и деревообрабатывающей

Таблица 1

Численность населения столичных городов национальных республик Саяно-Алтая в 1945–2020 гг., тыс. чел.*

The population of the capital cities of the national republics of Sayano-Altai in 1945–2020 (thousand people)

Город	1945 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Абакан	36,7 (1939)	56,4	90,1	129,4	153,0	166,3	164,6	186,8
Горно-Алтайск	24,0 (1939)	27,5	34,4	40,3	46,4	53,5	56,9	64,5
Кызыл	6,4	34,5	51,7	66,0	84,6	104,1	109,9	119,4

* Источник: официальные данные Всесоюзных и Всероссийских переписей населения, а также сведения текущего статистического учета, представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики.

промышленности, легкой и пищевой промышленности, промышленности строительных материалов, постепенно в начале XXI в. превратился в город торговый и индустриально-транспортный, о чем свидетельствуют официальные данные его экономического развития за последние годы¹. Главными отраслями специализации Абакана сегодня являются пищевая промышленность и производство стройматериалов.

Схожие процессы характерны для развития постсоветского Кызыла. Город «вернулся к специализации, характерной для первых лет после его основания, а именно, стал транспортным и логистическим узлом, ограничив производство функциями жизнеобеспечения» [Бегзи, 2019, с. 55]. В столице Тывы доминирующей сферой занятости населения, как и в Абакане, является торговля, на долю которой приходится более половины валового оборота в экономике.

В структуре экономики Алтая промышленность никогда не играла ведущей роли, но тем не менее непредсказуемая сложная социально-экономическая ситуация сложилась и здесь. В 1990-е гг. в целом по стране объемы промышленного производства сократились в 1,62 раза, а в Республике Алтай – в 2,68 раза, что свидетельствует о более глубоком спаде промышленного производства в регионе [Гонохов, 2007, с. 24]. Значительную роль в экономическом развитии Алтая и его столицы продолжает играть туризм. До 2010 г. Горно-Алтайск имел статус исторического поселения, однако Приказом Министерства культуры РФ от 29 июля 2010 г. город был лишен этого статуса².

Абакан, Горно-Алтайск и Кызыл, несмотря на их столичный статус, являются городами провинциальными, отдаленными от крупных городских центров, в том числе сибирских. Все три города занимают относительно небольшую площадь. Абакан – самый большой из них – 112,4 км², площадь Кызыла составляет 97,4 км², Горно-Алтайска – 95,5 км². При постоянном росте численности горожан плотность населения в них в настоящее время достаточно высокая: в Кызыле – 1191 чел. на км², Абакане – 1616,8, Горно-Алтайске – 663 чел. на км².

Таким образом, развитие столиц национальных республик Саяно-Алтая имеет ряд специфических черт, обусловленных как их географическим положением, так и набором выполняемых ими функций. Перспективы их дальнейшего развития во многом

определяется возможностями их социально-экономического, социально-демографического развития, а также сохранением за ними статуса культурных, образовательных, научных и политических центров своих регионов.

МОНОПРОФИЛЬНЫЕ ГОРОДА С ИНДУСТРИАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ФУНКЦИЯМИ

Значение монопрофильных поселений в пространственно-расселенческой структуре городских поселений национальных республик Саяно-Алтая велико, что обусловлено не только их количеством и численностью проживающего в них населения, но также их негативным влиянием на всю внутререгиональную городскую систему. Сегодня существует множество подходов к определению понятий «моногород», «монопрофильное поселение» и «город-завод», которые весьма противоречивы и различаются основными классификационными признаками. Из всего многообразия существующих подходов максимально расширяет смысловую нагрузку термина, а также придает ему концептуальность подход, основанный на выявлении общих критериев, определяющих монопрофильность города, а также учитывающих характер отношений между основными группами интересов в моногороде. К обобщающим критериям, определяющим монопрофильные города, относятся: наличие одной или нескольких компаний с однородными производствами, которые тесно или безальтернативно связаны друг с другом и служат единому конечному рынку; зависимость доходных поступлений муниципального бюджета от успешной реализации товаров градообразующих предприятий, а также от складывающихся отношений между владельцами предприятий и городскими властями; однородность профессиональной специализации населения города; значительная удаленность города от экономических центров; определяющее влияние градообразующего предприятия на ситуацию в городе с занятостью населения, его воздействие на инфраструктуру и социально-демографическую структуру [Шаститко, 2015, с. 11, 13; Антипова, 2017, с. 28]. Сегодня данным критериям соответствуют 5 городов в изучаемом регионе. Следует оговориться, что не все они включены в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации, определенный распоряжением Правительства России³. Так, тувинский г. Ак-Довурак не попал в федеральный перечень, но особенности его развития соответствуют названным критериям.

¹ Паспорт муниципального образования город Абакан. URL: <https://абакан.рф/main/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya/pasport-municipalnogo-obrazovaniya-gorod-abakan.html> (дата обращения: 08.03.2022).

² Приказ Министерства культуры РФ и Министерства регионального развития РФ от 29 июля 2010 г. № 418/339 «Об утверждении перечня исторических поселений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.01.2010. № 3. Ст. 335.

³ Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)» (с изменениями от 21 января 2020 г.).

Итак, к монопрофильным городским поселениям с индустриально-хозяйственными функциями в национальных республиках Саяно-Алтая относятся 5 городов из 11. Из них 4 города находятся в Хакасии – Саяногорск, Черногорск, Абаза, Сорск, 1 город в Туве – Ак-Довурак. Все эти городские поселения по выполняемым функциям представляют категорию именно монопрофильных промышленных центров. Хотя монопрофильность поселений не всегда носила постоянный характер, у части из них она стала приобретенной в ходе развития городского поселения. Используя концепцию генетической типологии монопрофильных поселений России [Кузнецова, 2003], можно сгруппировать моногорода Саяно-Алтая следующим образом. Большинство моногородов региона относится к типу городов, возникших в качестве монопрофильных и сохранивших эту функцию. Причем часть из них – это города, изначально возникшие из заводского поселка или фабричного села, а затем сохранившие функцию монопрофильности до настоящего времени. К этому типу моногородов относятся Черногорск, Абаза и Сорск.

Черногорск возник как узкоспециализированный город угледобычи, выросший из рабочего поселка Черногорские Копи. Однако с 1970-х гг. в ходе формирования Саянского ТПК отраслями его специализации также стали помимо угледобычи легкая и пищевая отрасли промышленности, производство строительных материалов, металлообработка. К 1980-м гг. город уже был одним из промышленных центров Красноярского края. Однако после распада СССР в 1990-е гг. в Черногорске прекратили свое существование камвольно-суконный комбинат, завод железобетонных конструкций, комбинат «Искож», комбинат «Сибирь», Хакассский комбинат строительных материалов (самый большой в Восточной Сибири), деревообрабатывающий комбинат и др. Сегодня Черногорск вновь специализируется только на добыче угля. Он входит в перечень моногородов России и отнесен ко второй категории моногородов, т.е. к монопрофильным поселениям, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения.

Города Сорск и Абаза также выросли из рабочих поселков: Сорск – из Соры, специализировавшейся на добыче молибдена, Абаза – из поселка, деятельность которого была связана с разработкой Абаканского железорудного месторождения. Динамичное развитие обоих городов в постсоветский период прекратилось. Наиболее сложная ситуация наблюдается сегодня в Абазе [Тиникова, 2021а, с. 350], поэтому город включен в список монопрофильных городов Российской Федерации с наиболее сложным социально-экономическим положением.

К молодым «ресурсным» городам, приуроченным к крупным запасам полезных ископаемых, относится г. Ак-Довурак. Он возник в 1964 г. в связи с появлением комбината «Тываасбест», на котором производится длинноволокнистый асбест, не имеющий аналогов (по сорту) в России, шифер и некоторая другая продукция. После распада СССР в 1990-е гг. комбинат фактически остановился и, сменив несколько частных собственников, в последнее время делает попытки возобновить работу.

Особое место среди моногородов региона занимает Саяногорск, который относится к типу исторических поселений, получивших узкую специализацию в годы индустриализации в советский период вследствие размещения крупного предприятия обрабатывающей промышленности. Саяногорск был основан в 1975 г. в связи со строительством Саяно-Шушенской ГЭС и Саянского алюминиевого завода на месте существовавшего с начала XIX в. с. Означенного. Ему подчинены находящийся в 10 км от него старинный, с 245-летней историей поселок городского типа Майна и совершенно новый, построенный в тайге на берегу Енисея у створа гидростанции поселок городского типа Черемушки. Наличие в муниципальном образовании промышленных гигантов всероссийского и даже континентального значения во многом обусловили высокие показатели социально-экономического развития этого города.

Важное значение для функционирования моногорода имеет близость к региональному центру. Это в первую очередь связано с доступностью недостающего набора услуг для жителей моногородов, которые характеризуются низким уровнем развития социальной инфраструктуры. Для жителей моногородов, совершающих с этой целью поездки в многопрофильный центр, преодолимым в среднем считается расстояние до 100 км [Антипова, 2017, с. 30]. Этому параметру соответствуют лишь Черногорск, расположенный в непосредственной близости от Абакана, и Саяногорск, который сам обладает достаточно развитой социальной инфраструктурой. Абаза и Сорск – города, отдаленные от столицы Хакасии. Еще более обособленным является Ак-Довурак, расстояние между ним и Кызылом составляет 309 км, расстояние до Абакана – 428 км.

По численности населения лишь Черногорск относится к средним городам, все остальные монопрофильные городские поселения региона – к малым городам. Динамика численности в моногородах Хакасии и Тувы не отличается однородностью (табл. 2). Общая закономерность для всех поселений данного типа – стабильный рост численности городского населения в советский период. После распада Советского Союза траектории динамики численности насе-

Таблица 2

Численность населения моногородов национальных республик Саяно-Алтая в 1945–2020 гг., тыс. чел.***The population of single-industry towns of the national republics of Sayano-Altai in 1945–2020 (thousand people)**

Город	1945 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Абаза	–	11,6	15,2	15,8	17,6	18,1	17,1	15,0
Ак-Довурак	–	2,2	9,6	13,2	15,2	13,0	13,5	13,6
Саяногорск	–	–	–	21,9	50,2	50,3	50,0	46,0
Сорск	–	–	10,6	12,2	15,1	13,3	12,1	11,2
Черногорск	17,4 (1939)	51,1	60,0	71,4	79,4	73,1	72,1	75,4

* Источник: официальные данные Всесоюзных и Всероссийских переписей населения, а также сведения текущего статистического учета, представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики.

ления выглядят по-разному и во многом зависят от ситуации в каждом населенном пункте.

МОНОПРОФИЛЬНЫЕ ГОРОДА С АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ФУНКЦИЯМИ

Три из пяти городов Тывы – Чадан, Шагонар, Туран – являются районными центрами, т.е. местом сосредоточения базовой жизненной инфраструктуры для окружающих поселений. Созданные в 1945 г., они прошли разный путь, и векторы их сегодняшнего развития различны. Шагонар выгодно отличается уровнем своего социально-экономического и демографического развития. Небольшой по численности населения Туран даже визуально больше напоминает сельское поселение.

Вместе с тем в истории этих поселений можно найти много схожего. Они возникли первоначально в качестве сельских поселений, в 1870–1880-х гг. В 1873 г. при впадении рч. Хондергей в р. Чадан был основан буддийский монастырь Алды-Хурээ. Вскоре в непосредственной близости от монастыря появилось поселение, которое до 1929 г. именовалось Артаадыт, после оно было переименовано в Чадан. В 1945 г. это поселение получило статус города и стало центром Дзун-Хемчикского района.

В 1885 г. был основан Туран – первое русское поселение в Урянхайском крае. В 1945 г. он стал городом и административным центром Пий-Хемского района. История его развития в XX в. во многом предопределена его географическим положением – город находится в 65 км от Кызыла на Усинском тракте.

История Шагонара началась в 1888 г. и также связана с освоением региона русскими поселенцами. В XIX в. этот населенный пункт назывался Шагаан-Арыг. В 1945 г. Шагонар стал городом и административным центром Улуг-Хемского района, его экономическое развитие планировалось увязать с промышленным производством. Но судьба городского

поселения резко изменилась после решения о строительстве Саяно-Шушенской ГЭС. Город попадал под затопление, как и близлежащие месторождения угля, кобальта. В 1970 г. открывается новая страница в истории Шагонара – появляется фактически новый город, в нескольких километрах от старого поселения.

Эти города связывают и задачи, которые ставили центральные советские органы управления при формировании новой системы городского расселения Тувы. Одной из основных функций новых городов – Чадана, Шагонара и Турана – являлось стать проводником советской власти, способствовать ее закреплению на вновь присоединенной территории. В этих малых городах предполагалось развивать промышленное производство. Планировалось, что Шагонар станет главным производителем цемента высокого качества, асбеста, железобетонных конструкций и основным поставщиком стройматериалов в Туве. После открытия каменноугольного месторождения вблизи Чадана началась его разработка и добыча угля открытым способом.

На Туран, Чадан и Шагонар, как на административные центры районов, были возложены и функции предоставления транспортных услуг, социальное обслуживание населения района с учетом его сельскохозяйственной деятельности. Сегодня деятельность этих городов не выходит за рамки местного аграрно-промышленного комплекса. Здесь расположены мелкие предприятия пищевой промышленности – маслозавод, хлебопекарня и райпромкомбинат.

Численность населения этих городов остается стабильно низкой (табл. 3), не достигает даже принятой в стране для городов квалитетической нормы в 12 тыс. чел. На фоне самого малочисленного из них – Турана, население которого за весь период его существования оставалось практически неизменным, численность жителей Чадана и Шагонара росла и за более чем 70-летнюю историю увеличилась в 2 и 2,7 раза соответственно. Рост количества населения в них был обусловлен наличием рабочих мест и сохра-

Таблица 3

Численность населения городов – центров административных районов национальных республик Саяно-Алтая в 1959–2020 гг., тыс. чел.*

The population of the cities – centers of the administrative districts of the national republics of Sayano-Altai in 1959–2020 (thousand people)

Город	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Туран	5,6	4,5	5,1	6,0	5,6	5,0	4,9
Чадан	4,7	7,6	9,0	10,8	9,5	9,0	9,4
Шагонар	4,2	4,5	5,5	10,1	11,0	11,0	11,2

* Источник: официальные данные Всесоюзных и Всероссийских переписей населения, а также сведения текущего статистического учета, представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики.

нением производств. Помимо функционирования предприятий пищевой промышленности и развития скотоводческих общин-хозяйств в Шагонаре организовано производство стройматериалов индивидуальными предпринимателями, в Чадане – добыча каменного угля.

Как и большинство малых городов страны, Туран, Чадан и Шагонар на всем протяжении своей истории сталкивались с проблемами низкого качества жизни населения. Эти проблемы были связаны с пониженным уровнем занятости трудоспособного населения, слабой градообразующей базой, низкой инвестиционной привлекательностью, недостаточным уровнем развития сферы социально-бытового обслуживания, неразвитостью мест отдыха, ограниченными возможностями для самореализации молодежи.

ПОСЕЛКИ ГОРОДСКОГО ТИПА

В системе городского расселения национальных республик Саяно-Алтая, как и Сибири в целом, особое место занимают поселки городского типа (ПГТ), совмещающие черты сельского быта и индустриального типа производства. Первые такие поселения появились в регионе на рубеже 1920–1930-х гг. Отличительной особенностью этого периода в истории градообразования в СССР является более основательный подход, по сравнению с предыдущим периодом, к вопросам присваивания статуса городских поселений, в том числе и ПГТ. На получение данного статуса могли претендовать лишь населенные пункты, которые «действительно имели перспективы развития и превращения в будущем в настоящие города» [Симагин, 2009а, с. 21]. В Хакасии в 1931 г. статус города получил Абакан, в 1936 г. – Черногорск, а статус ПГТ в 1929 г. – Сарала, в 1932 г. – Балахчин, Балыкса, Знаменитый, Коммунар (Богомдарованный), Кизас и Усть-Абакан (Лесозавод, ранее улус Подкунье). Так свершилась настоящая «городская революция» в Хакассской автономной области.

В 1940-е гг. ряды ПГТ в Хакасии дополнили населенные пункты Золотогорский, Орджоникидзевский, Приисковый, Сон, Туим. После вхождения Тувы в состав России регион захлестнула волна модернизации и полунасильственной урбанизации. Во вновь присоединенной национальной области появилось 4 ПГТ – Бай-Сют, Нарын, Харал и Эми, которые, по сути, являлись поселениями при золотодобывающих приисках. Неудивительно, что уже в 1950-е гг. они утратили статус городских поселений.

Жизнь новых ПГТ выстраивалась вокруг поселкообразующих предприятий. В регионе это были либо золотодобывающие рудники (Балахчин, первоначально Балыкса, Коммунар, Приисковый, Бай-Сют, Нарын, Харал, Эми), либо предприятия, ведающие охраной и разведением леса, развитием деревообрабатывающей промышленности (Кизас, Усть-Абакан), а также Саралинская ЦЭС (Орджоникидзевский). Особой категорией ПГТ стали транспортные центры – поселения Сон и Туим при Ачинско-Минусинской железной дороге, Аскиз, Бирикчуль – станции железнодорожной ветки Абакан – Междуреченск.

С 1950-х гг. отношение к ПГТ со стороны центральной власти меняется, о чем свидетельствуют как нормативные акты⁴, так и сложившаяся практика. К этому времени ПГТ стал восприниматься как особый тип поселений, занимающий промежуточную позицию между селом и городом, без претензий на дальнейшее преобразование в город.

В 1950–1960-е гг. в Саяно-Алтайском регионе появилось 13 новых ПГТ: 9 – в Хакасии, 2 – в Туве и 2 – на Алтае. Функционально их деятельность также была связана с организацией работы предприятий добывающих отраслей промышленности (Абаза, Дзержинский (Сора), Бельтырский (Новостройка), Майна,

⁴ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 сент. 1957 г. «О порядке отнесения населенных пунктов к категории городов, рабочих и курортных поселков».

Хову-Аксы, Акташ, Веселая Сейка), а также с обслуживанием железнодорожных магистралей (Копьево, Шира). Причем хакасские поселки Балахчин и Кизас утратили этот статус, в первую очередь из-за низкой численности населения – менее 2,5 тыс. чел. в каждом из них (законодательно в стране на ПГТ распространялась норма – не менее 3 тыс. чел. постоянного населения).

В 1974 г. в Хакасии появился новый ПГТ – Черемушки, поселок гидростроителей и эксплуатационников Саяно-Шушенской ГЭС. В те же годы в связи с формированием Черногорского промышленного узла развивается Предзаводской микрорайон, который в 1986 г. получил статус ПГТ, его деятельность была связана с функционированием комбината «Сибирь». Единственный курортным поселком региона стал населенный пункт Озеро Шира, получивший соответствующий статус в 1976 г. и переименованный в Жемчужный.

В 1990-е гг. ПГТ оказались в наиболее тяжелом положении по сравнению с другими категориями поселений, так как «негативно проявился переходный характер ПГТ между «настоящими» городами и сельскими поселениями, когда они совместили недостатки и тех и других, «не располагая соответствующими достоинствами» [Симагин, 2009б, с. 51]. Постсоветский период ознаменовался административной рурализацией, которая в исследуемом регионе затронула исключительно ПГТ. Этот процесс свидетельствует о слабости социально-экономического потенциала тех поселений, которые утратили свой городской статус. Закрывшие поселкообразующих предприятий стало для них приговором, а получение статуса сельских населенных пунктов и в связи с этим соответствующих льгот – одним из механизмов решения проблем. Сегодня ПГТ больше нет ни в Тыве, ни на Алтае, а в Хакасии их осталось 7.

Самый распространенный тип ПГТ в Хакасии сегодня – пригородные центры (Майна, Черемушки, Пригорск). Эти поселения изначально образовались в качестве поселений-спутников городов Черногорск и Саяногорск. Аскиз и Бискамба являются транспортными центрами – железнодорожными станциями Красноярской железной дороги. Усть-Абакан представляет собой центр Усть-Абаканского района, при этом по факту также поселение-спутник Абакана. Его численность (15,2 тыс. чел.) даже выше, чем в городах – районных центрах Тувы. Лишь Вершина Теи является единственным поселком, все еще специализирующимся на добыче и переработке полезных ископаемых (железной руды). В целом в регионе отсутствуют «перспективные» ПГТ, которые в будущем могли бы претендовать на самостоятельное существование в качестве города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди городских поселений региона сложилась своеобразная иерархия по степени их благосостояния, данным качеством обладают только республиканские столицы. Это обусловлено, прежде всего, их административной ролью, так как в результате перепрофилизации и деиндустриализации в последние десятилетия они утратили роль индустриальных центров. Значимыми факторами развития остальных городских поселений остаются степень их удаленности от центра региона и востребованность производимой ими продукции градообразующих предприятий на внешних рынках. Разные векторы развития городов в постсоветский период повлияли на трансформацию урбанистической структуры региона.

На территории Алтая, Тувы и Хакасии важнейшие факторы градообразования в середине XX в. носили экзогенный характер и были связаны с необходимостью освоения региона, политикой индустриализации и переселения населения с целью обеспечения промышленных объектов квалифицированными кадрами и рабочими руками. В советский период урбанизации региона основу городского расселения составляли малые города – центры добывающей промышленности и поселки городского типа.

В постсоветский период траектория развития процессов градообразования резко изменилась на противоположную, что выразилось в административной рурализации. Вектор урбанизационного развития региона в последние 30 лет связан с усилением значимости региональных столиц, усилением концентрации населения вокруг них, ростом жилой застройки их пригородных территорий, формированием агломераций [Тиникова, 2021б]. Остальные городские поселения региона в большей степени деградировали, так как стали заложниками своей монопрофильности.

В целом структурно-функциональная типология городских поселений региона позволяет не только объяснить причины происходящих в отдельных населенных пунктах социально-демографических и экономических процессов, но также проследить закономерности развития каждой из предложенных категорий и наметить траектории их развития. Общим условием для успешного и стабильного роста всех городских поселений является необходимость усложнения их функций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипова Е., Титов А. Современный портрет белорусского монопрофильного города // Земля Беларуси. 2017. № 2. С. 27–35.
2. Бегзи А.Д. Основные факторы, этапы и особенности урбанизации в Тыве // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кызыл: Тув. ин-т комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, 2019. С. 52–59.

3. Гонина Н.В. Типология как метод конкретно-исторического исследования городов Ангаро-Енисейского региона во второй половине XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 1. С. 18–22.
4. Гонохов А.Г. История социально-экономического развития Горного Алтая в 1991–2000 годы: автореф. дис... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2007. 26 с.
5. Занданова Л.В., Салахова Л.М. Формирование новых подходов к типологизации индустриальных сибирских городов второй половины XX в. в историко-культурных исследованиях // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 25–29.
6. Квиткин О.А. Первые итоги переписи 1926 г. // Статистическое обозрение. 1927. № 1. С. 13–19.
7. Ларпо Г.М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России // Известия РАН. Сер.: Географическая. 2019. № 4. С. 3–23.
8. Маергойз И.М. Географическое учение о городах. М.: Наука, 1987. 119 с.
9. Мироненко Н.С., Полян П.М., Трейвиш А.И. Исаак Моисеевич Маергойз (к 100-летию со дня рождения) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5.: География. 2008. № 4. С. 3–6.
10. Семенов Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами. СПб: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. 212 с.
11. Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. 286 с.
12. Симагин Ю.А. Изменение роли поселков городского типа в системе расселения России на протяжении XX века // Вестн. МГПУ. Сер.: Естественные науки. 2009а. № 1. С. 20–27.
13. Симагин Ю.А. Социально-экономическое значение поселков городского типа в регионах России // Угрозы и безопасность. 2009б. № 20. С. 50–55.
14. Смейле Ю.В. Функциональная типология крупных городов СССР (Исторический аспект) // Вестн. Ростов. гос. экон. ун-та. 2007. № 1. С. 185–191.
15. Тиникова Е.Е. Проблемы ЖКХ в монопрофильных поселениях Республики Хакасия в постсоветский период // Язык. Культура. Этнос: Чтения памяти Э.Ф. и Ф.Г. Чиспияковых: сб. науч. стат. Новокузнецк: КГПИ КемГУ; Красноярск: Sitall, 2021а. С. 343–352.
16. Тиникова Е.Е. Урбанизация национальных республик Саяно-Алтая сквозь призму теории модернизации // Oriental Studies. 2021б. Т. 14, № 2. С. 275–290.
17. Тугужекова В.Н., Тиникова Е.Е. Рост благосостояния населения юга Красноярского края в условиях интенсивного индустриального развития в 1970–80-е гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 2. С. 128–134.
18. Шаститко А.Е., Фатихова А.Ф. Моногорода: новый взгляд на старую проблему // Балтийский регион. 2015. № 1. С. 7–35.
19. Шулбаев В.К. Размещение промышленности в Хакасии. Абакан: Бригантина, 2015. 160 с.
2. Begzi A.D. (2019). The main factors, stages and features of urbanization in Tuva. *Regional'naya ekonomika: tekhnologii, ekonomika, ekologiya i infrastruktura: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kyzyl, pp. 52–59. (In Russ.)
3. Gonina N.V. (2016). Typology as a method of concrete historical research of the Angara-Yenisei region cities in the second half of the XX century. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, vol. 23, no. 1, pp. 18–22. (In Russ.)
4. Gonokhov A.G. (2007). History of socio-economic development of the Altai Mountains in 1991–2000: diss. abstr. Gorno-Altaysk, 26 p. (In Russ.)
5. Zandanova L.V., Salakhova L.M. (2010). Formation of new approaches to the typologization of industrial Siberian cities of the second half of the XX century in historical and cultural studies. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, no. 1, pp. 25–29. (In Russ.)
6. Kvitkin O.A. (1927). The first results of the 1926 census. *Statisticheskoye obozreniye*, no. 1, pp. 13–19. (In Russ.)
7. Lappo G.M. (2019). Diversity of cities as a factor of successful spatial development of Russia. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, no. 4, pp. 3–23. (In Russ.)
8. Maergoiz I.M. (1987). Geographical doctrine of cities. Moscow, Nauka, 119 p. (In Russ.)
9. Mironenko N.S., Polyani P.M., Trayvish A.I. (2008). Isaac Moiseevich Maergoiz (to the 100th anniversary of his birth). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya*, no. 4, pp. 3–6. (In Russ.)
10. Semenov Tyan-Shansky V.P. (1910). City and village in European Russia. An essay on economic geography with 16 maps and cartograms. Saint Petersburg, V.F. Kirshbaum Tip, 212 p. (In Russ.)
11. Senyavsky A.S. (2003). Urbanization of Russia in the XX century: the role in the historical process. Moscow, Nauka, 286 p. (In Russ.)
12. Simagin Yu.A. (2009). Changing the role of urban-type settlements in the settlement system of Russia during the twentieth century. *Vestnik MGPU. Seriya «Estestvennye nauki»*, no. 1, pp. 20–27. (In Russ.)
13. Simagin Yu.A. (2009). Socio-economic significance of urban-type settlements in the regions of Russia. *Ugrozy i bezopasnost'*, no. 20, pp. 50–55. (In Russ.)
14. Smale Yu.V. (2007). Functional typology of large cities of the USSR. (Historical aspect). *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta «RINKh»*, no. 1, pp. 185–191. (In Russ.)
15. Tinikova E.E. (2021a). Problems of housing and communal services in single-industry settlements of the Republic of Khakassia in the post-Soviet period. *Yazyk. Kul'tura. Etnos. Chteniya pamyati E.F. i F.G. Chispiyakovykh*. Novokuznetsk, Krasnoyarsk, pp. 343–352. (In Russ.)
16. Tinikova E.E. (2021b). Urbanization of the national republics of Altai Sayan through the prism of modernization theory. *Oriental Studies*, vol. 14, no. 2, pp. 275–290. (In Russ.)
17. Tuguzhekova V.N., Tinikova E.E. (2016). The growth of the welfare of the population of the south of the Krasnoyarsk Territory in the conditions of intensive industrial development in the 1970s–80s. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*, no. 2, pp. 128–134. (In Russ.)
18. Shastitko A.E., Fatikhova A.F. (2015). Monotowns: a new look at an old problem. *Baltiyskiy region*, no. 1, pp. 7–35. (In Russ.)
19. Shulbaev V.K. (2015). Placement of industry in Khakassia. Abakan, Brigantina, 160 p. (In Russ.)

REFERENCES

1. Antipova E., Titov A. (2017). Modern portrait of the Belarusian monotown. *Zemlya Belarusi*, no. 2, pp. 27–35. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.03.2022

Дата рецензирования 16.03.2022

Статья принята к публикации 04.04.2022